

1//898049(039)

Г. Б. РОМАНОВСКИЙ, О. В. РОМАНОВСКАЯ

ПРАВА ЧЕЛОВЕКА И БОРЬБА С ТЕРРОРИЗМОМ

ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ

МОНОГРАФИЯ

• ПРОСПЕКТ •

ВВЕДЕНИЕ

Современный мир достаточно хрупок. И если раньше это подтверждалось противостоянием двух полюсов (капиталистического и социалистического), имеющих в своем арсенале ядерное оружие, способное уничтожить все человечество (даже несколько раз), то сейчас — появлением «катастрофического терроризма». 11 сентября 2001 г. прекрасно показало, как несколько человек, управляя гражданским воздушным судном, грамотно выбрав объект атаки, уничтожили одновременно больше мирных граждан, чем погибло от налета более трехсот камикадзе в 1941 г. на Перл-Харбор. Следует добавить, что один из захваченных самолетов летел в сторону атомной электростанции. Если бы он достиг своей цели, то последствия могли иметь необратимый характер для значительной территории Соединенных Штатов Америки.

В настоящее время уязвимость государств проявляется еще сильнее. Зависимость общественной жизни от цифровых технологий привела к тому, что вред критической инфраструктуре может быть нанесен одним человеком, находящимся на удаленном расстоянии и лишь имеющим определенные навыки и доступ к компьютерной системе. Именно поэтому большинство развитых стран на первое место ставят киберугрозы. В какой-то мере нагнетается опасность получения особых знаний представителями террористических организаций. Это способствует активизации ответных действий со стороны частных компаний, правоохранительных органов.

Можно перечислять еще множество факторов, актуализирующих исследования законодательства в сфере противодействия терроризму. Все они, безусловно, будут правильно восприняты. Но каждый согласится, что данная проблематика носит универсальный характер. Она актуальна практически для каждого государства. Глобализация затронула всех и в этой части, позволяя распространяться угрозам с молниеносной скоростью, не оставляя никого в стороне. Показателен конфликт в Сирии и Ираке, который привел к перестройке всей системы безопасности стран Западной Европы. Неконтролируемые потоки миграции, повсеместная вербовка adeptов в ряды джихади-

стов, проведение терактов практически в каждой европейской стране, создание террористических ячеек, координируемых с помощью социальных сетей. Учитывая данные риски, каждое государство пытается сформировать свою систему противодействия.

Активно принимаются нормативные акты, направленные на создание эффективной системы профилактики насильственного экстремизма и терроризма. В то же время эти документы существенным образом затрагивают основные права человека. Этому способствует также и технологический прогресс. Так, в настоящее время гораздо проще поставить на контроль поведение каждого гражданина. С помощью мобильного телефона можно не только знакомиться с содержанием общения, но и контролировать перемещение в пространстве. Учитывая, что мобильные приложения позволяют каждому из нас пользоваться различными услугами, контроль над ними санкционирует получение любой информации, характеризующей личность человека (от доступа к банковским услугам и детализации личных трат до индивидуальных предпочтений, хобби, увлечений).

Необходимо отметить, что законодательство западноевропейских стран в заявленной сфере отчасти опережает российское. Так, правила, обязывающие интернет-провайдеров хранить метаданные своих пользователей, были сформированы в ряде стран еще 10 лет назад. Поэтому, когда аналогичный закон (получивший благодаря автору название «пакет Яровой») обсуждался в России, аналогичные дискуссии проходили в США и Западной Европе. Кстати, характер дискуссии был также идентичен (как и взаимные обвинения). Таких примеров можно привести достаточное количество. Именно поэтому авторы представленной монографии решили обобщить передовой зарубежный опыт противодействия терроризму. За основу также был взят дополнительный аспект — выявление «зон риска», связанных с возникающими ограничениями основных прав человека. Именно излишнее вторжение в индивидуальную свободу определяет характер критики анти-террористического законодательства. Авторы попытались изложить все точки зрения, по возможности соблюдая нейтральность к каждой стороне. При изложении материала отчасти происходил некоторый уход в подоплеку происходивших медийных конфликтов. Это осуществлялось преднамеренно, чтобы придать научному труду определенный популярный характер. Это способствовало также выявлению всех объективных и субъективных причин указанных конфликтов.

Авторы также подчеркивают, что проведенное исследование было осуществлено в рамках поддержанного РФФИ научного проекта № 17-03-00071-ОГН.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проведенный анализ зарубежного законодательства показал наличие общих черт в проводимой антитеррористической политике. Впервые, глобальное влияние на весь мир оказал теракт, совершенный 11 сентября 2001 г. Он практически перевернул систему ценностей, которая формировалась в течение предшествующих трехсот лет. Западноевропейская традиция выстраивалась вокруг антропоцентризма, которая, единственная в своем роде, признавалась как гарантия недопущения масштабных войн, злоупотребления государственной властью, иных бед и невзгод, поглощавших мир. Вместе с крушением башен-близнецов рухнула и кажущаяся панацея. Наибольший шок, по-видимому, вызвал еще и тот факт, что террористами оказались не дремучие и безграмотные религиозные фанатики, а достаточно образованные молодые люди, уверенно шедшие на суицидальный поступок. Обратная реакция последовала незамедлительно. Соединенные Штаты Америки выбрали эффективную модель — Президент США объявил войну терроризму, тем самым направив свои действия в «серую зону», не оформленную ни национальными, ни международными правовыми актами.

Подобная стратегия была подхвачена многими государствами, непосредственно столкнувшимися с террористическими угрозами. Во Франции, как только произошла серия терактов в 2015 г., были приняты чрезвычайные законы, введшие в стране аналог военного положения. В Великобритании антитеррористическое законодательство также отличается постоянным совершенствованием, которое вводит столько значимых исключений, что уже сложно указывать на какую-то общую модель борьбы с данным видом преступлений.

Во-вторых, видна четкая зависимость введения дополнительных ограничений прав человека в целях противодействия терроризму от самих фактов масштабных преступлений. 11 сентября 2001 г. послужило принятию в США Патриотического акта. Причем столь объемный документ был рассмотрен парламентом в такие кратчайшие сроки, что невольно возникли «теории заговора», чуть ли прямо не обвинявшие американские спецслужбы в организации угона самолетов и воздуш-

ного тарана, повлекшего столь значительные людские потери. «Французское 11 сентября» 2015 г. также обусловило принятие ряда нормативных актов, направленных на усиление полномочий спецслужб. Аналогичная последовательность событий (теракт — следом принятие законов) развивалась в Великобритании и Испании. С учетом того, что принимаемые нормативные акты существенным образом затрагивали права и свободы человека и гражданина, в обществе невольно возник вопрос — не является ли борьба с терроризмом лишь поводом для усиления государственного аппарата и создания режима тотального контроля за каждым человеком.

В-третьих, происходит поиск новой модели взаимодействия таких конституционных ценностей как безопасность и права человека. Происходит проверка на прочность всей системы координат. Обвинители указывают, что построенный антропоцентризм не смог предотвратить волну терактов и появление целого террористического государства (речь идет об ИГИЛ). Результатами общей гуманизации воспользовались, прежде всего, преступники, спланировавшие еще более бесчеловечные акции, оказывающие след на всем населении страны. Точно также призыв о повышении уровня культуры и образования, о следовании общечеловеческим ценностям «сыграл в одни ворота». В научных кругах стали обсуждать такие темы, которые еще 20—30 лет назад казались за пределами общей этики. Так, дискутируется применимость пыток, их оправдание интересами государства и общества; идут споры об отказе в правах человека целым социальным группам; происходит обмен мнениями о допустимости использования оружия массового поражения в отношении гражданского населения и др. Не вдаваясь в глубину представляемых тезисов, лишь отметим, что простые решения по каждому вопросу вряд ли можно найти.

Российская Федерация не находится в стороне. Для нас террористические угрозы не утрачивают свою актуальность. Более того, первая попытка создания джихадистского государства произошла именно на нашей территории. В течение многих лет происходил поиск компромиссов со здоровыми силами чеченского общества, а параллельно — неукоснительная борьба с теми, кто встал на преступный путь. Несмотря на то, что российские правоохранительные органы чаще отчитываются о предотвращенных (а не совершенных) терактах, зарубежный опыт позволяет систематизировать все лучшие практики, доказавшие свою эффективность. Авторы попытались объединить анализ научной литературы и законодательства, освещение политических дискуссий вокруг предлагаемых законодательных инициатив, а также снабдить все это реальными историями противостояния государства и террористических организаций. Представляется, что обобщенный опыт зарубежных стран в сфере противодействия терроризму будет полезен любому, кто интересуется данной тематикой.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение.....	3
Права человека и борьба с терроризмом в США (от Акта Патриота к Акту о Свободе).....	5
Права человека и противодействие терроризму в Германии.....	31
Права человека и противодействие терроризму: французская модель.....	58
Права человека и борьба с терроризмом в Италии.....	85
Правовые основы противодействия терроризму в Великобритании.....	106
Права человека и противодействие терроризму в Бельгии.....	134
Права человека и борьба с терроризмом в Нидерландах.....	156
Права человека и противодействие терроризму в Испании.....	174
Заключение.....	190